Элле пришлось подавить желание вздохнуть, когда она почувствовала на себе взгляды слуг, направленные на Кладиса и на нее. Она не могла допустить, чтобы кто-то увидел ее разочарование в этот момент, поэтому она ответила:

— Да, ваше высочество. Пока я ждала вашего возвращения, я делала все возможное, чтобы стать цветком, достойным вас.

— Мой цветок...

Пока Кладис продолжал бормотать, в комнате воцарилась мертвая тишина. Все знали, что означают его колебания и слова.

Эван, который сейчас терял спокойствие, собирался отбросить свое достоинство старшего сына герцога Констанс.

Даже для кронпринца Кладис зашел слишком далеко. Это был первый отпуск принца за последние три года. Это было особое время, позволяющее принцу подготовиться к возвращению в общество до того, как он покинет академию. Именно поэтому Элла выбрала этот день для своего дебюта.

Но даже когда каникулы уже начались, принц решил остаться в академии еще на один день, из-за чего Итан вернулся домой поздно.

Хотя Эван был занят подготовкой к вечеринке, он должен был еще больше усомниться в странном поведении Итана.

Переполненный гневом, он, по крайней мере, сделал бы что-нибудь с Кладисом, если бы Эллы не было в комнате. Он был расстроен дерзостью принца.

Эван даже объединился бы с Итаном, чтобы хотя бы сломать принцу одну из ног и отправить его в лазарет на несколько дней.

«Она не должна слышать это в свой особенный день».

По сравнению с Эваном, который был в ярости, Элла была в замешательстве. Ее приветствие было заученной формальностью, которую должна была произнести невеста кронпринца. Не может быть, чтобы Кладис этого не знал.

Поэтому была только одна причина, почему он так отреагировал, и она была очевидна — его чувства к ней изменились.

«Почему?» — задалась вопросом Элла.

Элла не ожидала, что все будет развиваться так, как в романе. По крайней мере, она ожидала, что события отклонятся от первоначального сюжета из-за ее действий, а не действий Кладиса.

Единственным различием между этим миром и романом было ее существование. Она верила, что все, что произошло в этом мире, последует за событиями из романа. С самого начала Элла решила не вмешиваться и ничего не менять в оригинальном романе.

Но по какой-то причине действия Кладиса отклонились от сюжета романа. Существовала вероятность того, что и другие персонажи могли поступить так же. Это также означало, что и ее будущее могло измениться.

Так же, как и сейчас.

Девушка не могла расслабиться только потому, что знала, что произойдет по сюжету романа. Все в этом мире не было предопределенным.

Осознание этого привело Ранхэ в такой же шок, как и тогда, когда она впервые поняла, что находится внутри романа. В этот момент странная способность, когда ее тело бессознательно двигалось, помогло Элле сыграть роль Люсиэллы.

Элла постучала по руке Эвана, чтобы успокоить его, и посмотрела на Кладиса. Она улыбнулась, как будто не слышала его последних слов.

«Черт возьми», — подумал Кладис, прищелкнув языком. — «В подобной ситуации Люсиэлла обычно впадала в ярость. Но сейчас она отмахнулась от меня и улыбнулась, как будто ничего не произошло. Если так пойдет и дальше, то будет казаться, что ничего и не было».

Все шло не так, как планировал Кладис. Его план предусматривал, что на его слова отреагируют либо Люсиэлла, либо три ее брата, готовые на все ради своей сестры. Но он не мог просто так взять и разжечь огонь, поэтому просто стиснул зубы. Он также не мог раздуть из мухи слона, так что выхода не было.

«Любимая императором, леди Констанс», «Идеальная леди, прямо как из сказки», «Красавица, которую все художники называют музой» — было бесконечное количество титулов, которыми восхваляли Эллу.

«Моя невеста стала настоящей леди всего за три года. Это плохо».

Что бы он ни делал, он знал, что у него нет другого выбора, кроме как взять Эллу за руку и вести ее в бальный зал.

«Ее воля слишком сильна. Когда она успела вырасти такой непоколебимой женщиной?»

Кладис никак не мог привыкнуть к красивой и взрослой Элле. Его ладони вспотели от нервозности. Он незаметно вытер руки, оглянувшись на дверь.

Ничего не произошло. Он больше не мог сдерживаться.

Эван смог успокоить себя благодаря сестре.

Поскольку его план провалился, Кладис должен был внести свою лепту, признав поражение. Он холодно подал руку своей невесте, которая выросла еще более совершенной, чем он себе представлял.

Элла, не обращая внимания на выражение лица Кладиса, положила свою руку поверх его.

Затем служащий, прочистив горло, возвестил:

— Малое солнце империи, его высочество Кладис Кью Денофф Нук Дуффспе и леди Люсиэлла А де Констанс входят.

Дверь в бальный зал открылась вместе с торжественным вступлением.

Все посмотрели на главную лестницу, когда музыка, игравшая в зале, изменилась.

Там стояла красивая пара.

Люди готовы были воскликнуть, как прекрасна и совершенна эта пара, но не могли.

Хотя и девушка, и парень, безусловно, были великолепными людьми.

Чтобы доказать, что сегодня ее особенный день, Элла надела розовое платье с вышитым на нем белым гербом ее семьи. В этом году она была самой красивой девушкой-дебютанткой.

С другой стороны, это было первое публичное появление принца впервые за три года. Он стал еще красивее, и его фигура теперь была хорошо сложена.

По отдельности эти двое были идеальны, но по какой-то причине они плохо смотрелись вместе.

Люди быстро поняли, почему. На красном пиджаке кронпринца была золотая вышивка. Окружающие начали роптать.

http://tl.rulate.ru/book/58874/1828613